

ЦИРКУЛЯРЪ

ПО ХАРЬКОВСКОМУ УЧЕБНОМУ ОКРУГУ.

31 МАЯ — № 10 — 1863 ГОДА.

ВЫСОЧАЙШАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ.

Члены Императорского Харьковского университета, въ глубокомъ сознаніи своего гражданского долга, по поводу великихъ событий, совершающихся нынѣ на западныхъ границахъ Имперіи, представили г. попечителю округа всеподданнѣйшее письмо Государю Императору, прося ходатайства Его превосходительства, чрезъ посредство г. министра народнаго просвѣщенія, повергнуть овое на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Его Императорскаго Величества. Содержаніе всеподданнѣйшаго письма слѣдующее:

Всемилостивѣйший Государь!

«Сила народа — въ тверности сознанія его правъ и обязанностей. Уясненіе этого сознанія — дѣло образованія. Здѣсь — общественное значеніе университетовъ и ихъ разрываящая связь съ судбою народа.

«Вѣрные нашему призванію, мы просимъ Васъ, Государь, принять выраженіе нашихъ всеподданнѣйшихъ чувствъ любви и преданности, въ виду возобновившихъ посагательства на цѣлость и нераздѣльность Всегородскаго государства. Посагательства эти — отголосокъ прошедшаго. Исторія произнесла уже нальни срой правдивый судъ, закрѣпивъ его рядомъ вародныхъ бѣствий и великихъ жертвъ, принесенныхъ въ защиту единства Русской земли. Но написавъ свой приговоръ кровью двухъ единоцеменныхъ вародовъ, исторія предоставила будущему ихъ братское примиреніе путемъ уравненія и расширенія ихъ гражданскихъ правъ, удаленія тѣхъ преградъ, которыя постановило между ними прошедшее, и скрѣпленія ихъ кроваго племенного союза силой взаимной любви и довѣрія для будущихъ историческихъ подвиговъ.

«Рядомъ дарованныхъ уже правъ, выраженнымъ Вашимъ Величествомъ твердымъ намѣревиемъ действовать въ томъ-же направленіи и всепрощеніемъ, изреченнымъ въ день всеобщаго Христіанскаго примиренія, Вы преднаხтѣли, Государь, этотъ путь мира и любви, въ которыхъ заключается, мы вѣримъ, вѣрный залогъ спокойствія и благоденствія народовъ».

«Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданнѣе».

(Слѣдуютъ подписи).

Г. попечитель, представа означенныи адресъ г. министру народнаго просвѣщенія, просилъ Его Превосходительство повергнуть оный къ священнымъ стопамъ Государя Императора, вмѣстѣ съ выраженіемъ безпредѣльной преданности и благоговѣйной признательности Августѣйшему Монарху отъ лица всѣхъ служащихъ въ Харьковскомъ учебномъ округѣ должностныхъ лицъ, учащихъ и учащихся.

Нынѣ г. министръ народнаго просвѣщенія, отъ 6 текущаго мая за № 4072, уведомилъ г. попечителя, что Государь Императоръ, удостоивъ милостиваго прочтенія всеподданнѣйшія адресъ Харьковскаго университета и письмо г. попечителя, въ которомъ изложены всеподданнѣйшія чувства всѣхъ служащихъ въ Харьковскомъ учебномъ округѣ должностныхъ лицъ, учащихъ и учащихся, Высочайшіе повелѣнія соизволилъ благодарить отъ Именіи Его Императорскаго Величества.

О таковой Высочайшей благодарности г. попечитель поспѣшаетъ сообщать по вѣренному ему округу.

ГЧРУДЯЧНІІ

ПЕРЕМЪНЫ ВЪ СОСТАВЪ ДОЛЖНОСТНЫХЪ ЛИЦЪ.

У Т В Е Р Ж Д Е Н Ы:

Государына Императрица Всемилостивѣйше
гоизволила утвердить попечительницею Харьковскаго
Маринскаго женскаго училища 1-го разряда, согласно
избранію попечительнаго совѣта онаго, вдову штабсъ-
капитана Елизавету Степановну Романову, урожденную
Анненкову.

Г. Исправл. должность начальника Орловск. губерніи.
9 мая 1863 г. № 3231. Елецк. купеческ. сынъ
Николай Криворотовъ—почетн. блюстителемъ Елецк.
приходск. училища, на 3 года.

Г. Попечителемъ Харьк. судебн. окр.

17 мая 1863 г. № 1766. Учитель Русск. языка
Орловск. уѣздн. училища, Василій Коноровъ—исправл.
должность младш. учителя Русск. языка въ Орловск.
гимназію.

Н А З Н А Ч Е Н Ы:

Г. Попечителемъ Харьк. судебн. окр.

17 мая 1863 г. № 1767. Удостоен. званія учителя
Русск. языка въ уѣзди. училищѣ Иванъ Рытовъ—
учителемъ сего предмета въ Орловск. уѣзди. училище.

25 мая 1863 г. № 1856. Старш. учитель матема-
тическ. наукъ Новочеркаск. гимназіи, надв. сов. Іосифъ
Муравицкій—инспекторомъ Новочеркаск. гимназіи.

25 мая 1863 г. № 1856. Старш. учитель историче-
ческ. наукъ Новочеркаск. гимназіи, надв. сов. Антонъ
фонъ-Юрглевскій—инспекторомъ Усть-Медвѣдіцк.
гимназіи.

П Е Р Е М ЁЩ Е Н Ы.

Г. Попечителемъ Харьк. судебн. окр.

25 мая 1863 г. № 1861. Младш. учитель географії 1-й Харьковск. гимназіи, надв. сов. Александръ
Змievъ—старшимъ учителемъ историческ. наукъ въ
Новочеркаск. гимназію.

Н А З Н А Ч Е Н Ы П Е Н СІ І И ЕДИНОВРЕМЕННІЯ ПОСОБІЯ.

Г. Министромъ Нар. Пр.

3 мая 1863 г. № 4175. 1. Бывш. учителю Ново-
оскольск. уѣзди. училища, колл. асс. Николаю Носу-
ленкову, за выслугу болѣе 22 лѣтъ по учебн. части,
полный окладъ годового жалованья, по 330 р. въ годъ.

2. Бывш. законоучителю Тамбовск. гимназіи, про-
тотіерею Якову Бондарскому, за выслугу болѣе 40
лѣтъ, полный окладъ годового жалованья (400 р.) съ
тремя пятими долями онаго (240), всего 640 р. въ годъ.

3. Бывш. законоучителю Мценск. уѣзди. училища,
священнику Алексѣю Измайлову, за выслугу болѣе
16 лѣтъ, единовременно 200 р.

8 мая 1863 г. № 4451. Бывш. законоучителю
Обоянск. уѣзди. училища, священнику Курлову, за
выслугу имъ болѣе 25 лѣтъ по учебн. части, по 60 р.
въ годъ.

В Й Д А Н Ы С В I Д Ь E Л С Т В A:

Г. Попечителемъ Харьк. судебн. окр.

15 мая 1863 г. № 1734. Бывш. воспитанику Курск.
духовн. семинаріи, сыну священника Григорію Бѣлле-
ву—на званіе учителя ариѳмет. и геометріи въ уѣзди.
училищѣ.

13 мая 1863 г. № 1715. Русск. подданному, ино-
стрann. доктору философії Давиду Фердинанду Шорру—
на званіе учителя Нѣмецк. языка въ гимназіи.

13 мая 1863 г. № 1723. Дѣвицѣ Варварѣ Демонси—
ва званіе домашн. учительницы по предметамъ Русск.
и Французск. языковъ, ариѳметики и истории.

У В О Л Е Н Ъ.

Г. Директоромъ училищъ Орловск. губерніи.

17 мая 1863 г. Учитель приходск. училища въ селѣ
Ждимирѣ (Болховск. уѣзда), губ. секр. Петръ Воскре-
сенский—отъ службы, по прошенію.

СТАТЬИ ПЕДАГОГИЧЕСКАГО СОДЕРЖАНИЯ.

1. О ПРИГОТОВИТЕЛЬНОМЪ КУРСѢ РУССКАГО ЯЗЫКА, Г. МИХЕЛЬСОНА.

Въ № 6 циркуляра по Харьковскому учебному округу за текущій годъ, по опредѣленію попечительского совѣта, предложено дирекціямъ училищъ пріобрѣсти для гимназій и уѣздныхъ училищъ изданный въ 1860 г. инспекторомъ казенныхъ училищъ С.-Петербургскаго учебнаго округа *М. Михельсономъ* «приготовительный курсъ Русскаго языка».

Въ дополненіе къ сему, помѣщается пынѣ мнѣніе профессора Харьковскаго университета П. А. Лавровскаго, представленное имъ обѣ означенномъ руководствѣ въ попечительскій совѣтъ, слѣдующаго содержанія:

«Внимательно разсмотрѣши, по порученію г. попечителя «приготовительный курсъ Русскаго языка», составленный г. Михельсономъ (изданіе 2-е, Москва, 1860), имью честь представить совѣту слѣдующее:

«Во-первыхъ, со стороны цѣли, съ какою составленъ приготовительный курсъ, именно, чтобы облегчить неопытному учителю трудный способъ сознательно и успѣшно познакомить учениковъ, въ чисто-практическомъ курсѣ, съ важнейшими грамматическими правилами и доставить ученикамъ средство возобновить въ памяти то, что объяснено учителемъ въ теченіе года,— съ этой стороны нельзя не порадоваться предпріятію автора и нельзя не благодарить его за желаніе удовлетворить крайнему недостатку тамъ, где онъ былъ чувствительнѣе всего и где правильный и ясный методъ служить залогомъ успѣха, при дальнѣйшемъ развитіи и образованіи. Но и самое горячее желаніе безъ достойнаго выполненія не многимъ увеличило бы пользу и не наполнило бы пробѣла въ пособіи при первоначальномъ обученіи отечественному языку. Какъ же выполнилъ свою задачу г. Михельсонъ? Во-вторыхъ, со стороны выполненія, мы должны имѣть въ виду а) послѣдовательность и систематичность, б) ясность и удобопонятность изложенія. Эти усло-

вія, будучи необходимы въ каждомъ руководствѣ, тѣмъ болѣе требовательны тамъ, где назначается оно для первоначальнаго возраста.

«Видно, что авторъ «приготовительного курса», владѣя огромнымъ запасомъ опыта, не жалѣя и времени для того, чтобы обдумать наилѣпшую приспособительную къ дѣтскому пониманію систему. Постепенная послѣдовательность, въ этомъ отношеніи, безъ сомнѣнія, на-долго останется образцовою и удовлетворительнейшою въ подобнаго рода пособіяхъ. Отъ первой строки до послѣдней ведетъ г. Михельсонъ ученика отъ извѣстнаго къ неизвѣстному и притомъ такъ, что послѣднее, при самомъ слабомъ наведеніи, намекъ, вытекаетъ непосредственно изъ первого. Едвали и наименѣе способному ученику придется много употреблять усилий для вывода самому, при данныхъ объясненіяхъ, этого неизвѣстнаго: быть можетъ, лишь съ этой стороны, педагогъ-ригористъ найдетъ основательнымъ сдѣлать упрекъ составителю, если только освобожденіе отъ умственнаго напряженія, въ возрастѣ дѣтскомъ, заслуживаетъ упрека; въ моихъ глазахъ, оно останется всегда великимъ достоинствомъ и почтенною заслугою педагога.

«Начинаетъ авторъ съ объясненія разнообразія предметовъ, отдѣляя въ этомъ разнообразіи предметы одушевленные отъ неодушевленныхъ, чувственныя отъ умственныхъ. За тѣмъ, давши отчетливое понятіе о словѣ и показавши значеніе признака въ предметѣ, какъ основанія сужденію, переходитъ къ предложению, разбираетъ его составные части и разные роды предложенийъ, не забывая въ то-же время сдѣлать нѣсколько вполнѣ ясныхъ и совершенно умѣстныхъ замѣчаній о главнѣйшихъ знакахъ препинанія; на ряду съ разборомъ предложенийъ, въ естественной послѣдовательности, идеть и объясненіе главныхъ частей рѣчи, а также значенія и вида ихъ главныхъ формъ.

«Не менѣе заслуживаетъ одобренія и способъ изложенія. Ясность и простота, какъ въ подборѣ словъ, такъ и въ ихъ постановкѣ, замѣчательны.

Въ умъ и памяти ученика, мало-мальски злочеченаго къ чтенію, независимо даже и отъ посторонняго указанія, невольно должны отчетливо и глубоко запечатлѣться тѣ курсивныя строки, которыя заключаютъ грамматическія правила и которыя сами собою вытекаютъ изъ простыхъ и наглядныхъ объясненій. Такъ и кажется, что самъ ученикъ, прочитавши послѣднія, только и можетъ высказать выводъ въ такихъ, а не иныхъ словахъ. Важность подобнаго результата, по моему мнѣнію, двойная: во-первыхъ, уже съ дѣтства, сознательно и съ полнотою ясностию усваиваетъ ученикъ, на первый взглядъ, трудныя, отвлеченные положенія науки грамматической; во-вторыхъ, такимъ усвоеніемъ въ дѣтствѣ приготовляясь себя неизбѣжно къ строгой отчетливости и въ послѣдующихъ высшихъ занятіяхъ.

«Для большей наглядности, въ объясненіяхъ находятся указанія на дополненіе, приложенное къ курсу и состоящее изъ соответственнаго объясненія и правиламъ подбора стихотвореній. Дополненіе это служить материаломъ для задачъ, которыя составляютъ превосходный оселокъ для самостоятельного повторенія объясненій и вывода правилъ, а также и для прочнѣйшаго укрѣпленія ихъ въ памяти. Съ этимъ вмѣстѣ, совершается и сознательное ознакомленіе съ лучшими, и по выражению и по содержанію, произведеніями Русской поэтической литературы».

«Я бы позволилъ себѣ посовѣтовать автору сдѣлать только въ одномъ мѣстѣ исправленіе или измененіе, именно, гдѣ объясняются имъ виды глаголовъ (стр. 40 — 41). Правило, выведенное изъ объясненія, вѣроятно, потому и не будетъ вполнѣ понято ученикомъ, что въ самомъ пониманіи автора слишкомъ много придано значенія дѣйствію и во все не говорится о качествѣ временій, его кратности, что выражать и составляетъ главнымъ образомъ назначеніе видовъ во всѣхъ языкахъ славянскихъ.

«Припомнай весь планъ и способъ изложения въ «приготовительномъ курсѣ» г. Михельсона, не возможно не порадоваться за тѣ учебныя заведенія, въ которыхъ уже принятъ онъ за руководство, и нельзя не пожелать, изъ видовъ истиннаго усѣѣха, чтобы, какъ можно поскорѣе, сдѣмалась эта книжка руководительницею въ первоначальномъ

обученіи родному языку и тамъ, гдѣ еще нѣтъ ей или гдѣ не знаютъ о ней. Съ подобными свойствами пособіе, вѣроятно, не скоро еще выйдетъ изъ ряда дорогихъ рѣдкостей въ нашей элементарно-учебной литературѣ».

2. Опытъ элементарного руководства при изученіи Русскаго языка, т. Говорова.

Редакція филологическихъ списковъ, препроводивъ въ попечительскій совѣтъ экземпляръ «опыта элементарного руководства при изученіи Русскаго языка», г. Говорова, просила подвергнуть эту грамматику критическому обсужденію — не можетъ ли она быть введена въ руководство по учебнымъ законамъ округа.

Членъ попечительскаго совѣта, ординар. профессоръ П. А. Лавровскій, коему отъ г. попечителя поручено было разсмотрѣть означеное сочиненіе, представилъ о немъ мнѣніе слѣдующаго содержанія:

«Сочиненіе г. Говорова «опытъ элементарного руководства при изученіи Русскаго языка» (Воронежъ, 1862 г.), порученное мнѣ г. попечителемъ для разсмотрѣнія, не можетъ не радовать своимъ появлениемъ хотя и потому, что въ немъ высказывается усиліе удовлетворить столь настоятельной потребности при первоначальномъ обученіи Русскаго юношества, потребности правильнаго, сознательнаго и отчетливаго уразумѣнія отечественнаго языка.

«Но признавая вообще такое значеніе за учебникомъ г. Говорова, не отвергая ни замѣтной опытаности въ немъ, ни трудолюбія, ни достаточныхъ свѣдѣній въ предметѣ, я, надѣюсь, не буду несправедливъ, если скажу, что новый учебникъ не только не въ состояніи устранить собою старыхъ, но сдѣлалъ во всѣхъ частяхъ способъ и замѣнить многие изъ послѣднихъ.

«Система изложения, принятая авторомъ «опыта», если и не вошла еще въ обще употребленіе при элементарномъ обученіи родному языку, то не представляетъ собою и новости, которая бы не успѣла уже на практикѣ, на ряду съ успѣхами, вызвать и некоторые возраженія. Раздѣлиши «элементарную грамматику» на два курса: курсъ первого общаго класса (стр. 1 — 38) и курсъ втораго общаго

го класса (стр. 39—138), авторъ разсматриваетъ въ первомъ курсѣ а) звуковой составъ языка (стр. 1—12), гдѣ даетъ понятіе о слогахъ и звукахъ и объ образованіи изъ нихъ словъ, о характерѣ звуковъ, о переходѣ ихъ однихъ въ другіе, о буквахъ, какъ выраженіи ихъ на письмѣ, за тѣмъ о корнѣ, приставкѣ и окончаніи, б) логическую сторону языка, гдѣ говорить о предложеніи, о главныхъ и второстепенныхъ частяхъ его, о разнообразныхъ видахъ предложенийъ и, наконецъ, о частяхъ рѣчи, какъ выводъ изъ разбора предложенийъ. Второй курсъ посвященъ этимологіи, въ общепринятымъ порядкѣ, отъ именъ существительныхъ, черезъ прилагательныя, числительныя, мѣстоименія, глаголы съ причастіями и дѣлпрочастіями, къ наречіямъ, а отъ нихъ, черезъ предлоги и союзы, къ междометіямъ. Въ заключеніе всего, въ видѣ дополненія, предложены примѣры склоненій и спряженій.

«Если необходимо согласиться, что выборъ системы имѣть важное значеніе въ воспитаніи и обученіи и что система, начинающая обученіе языку съ развитія понятій и мысли и послѣдовательно, съ сознаніемъ ученика, переходящая къ вицѣнней его сторонѣ, къ звукамъ и формамъ, имѣть огромное преимущество, то ни сколько не менѣе обязательно требовать отъ педагога ясности и доступности для учащагося въ изложеніи предмета по принятой системѣ. Безъ этого условія тѣмъ менѣе можно ожидать успѣха, чѣмъ неизбѣжне послѣдовательность перехода отъ понятаго сознаніемъ извѣстнаго къ неизвѣстному.

«Принимая же въ соображеніе это условіе и припоминая, что г. Говоровъ назначилъ свой «опытъ» для элементарнаго обученія, мы не можемъ не признать недостаточности и несоответствія съ возрастомъ изложенія. Дѣйствительно «въ опытѣ» г. Говорова весьма нерѣдко приходится встрѣчаться съ такою дробностью дѣленій и подраздѣленій, съ такою многосложностью правилъ и примѣчаній, иногда съ такимъ подборомъ словъ, какія, утверждены мы, рѣшительно несогласны съ дѣтскими пониманіемъ. Даже трудно допустить, чтобы и самый добросовѣстный и разумный преподаватель, желающій внести непремѣнно въ кругъ свѣдѣній

учениковъ-дѣтей цѣлый объемъ «опыта» г. Говорова, въ состояніи былъ дойти до цѣли, не замѣняя разумнаго пониманія механическимъ заучиваніемъ.

«Въ примѣръ, по моему убѣждѣнію, излишней дробности дѣленія для дѣтского возраста, я укажу на дѣленіе предложенийъ (стр. 21—24). Г. Говоровъ, сказавши, что предложения могутъ быть разсматриваемы въ различныхъ отношеніяхъ, имено: 1) по отношенію къ лицу говорящему, 2) къ качеству сказуемаго, 3) къ подлежащему, 4) къ составу или содержанію и, наконецъ, 5) по отношенію ихъ другъ къ другу, приступаетъ къ новому дробленію каждого изъ этихъ отдѣловъ. Въ первомъ отношеніи являются у него предложения повѣствовательныя, повелительныя, предположительныя, вопросительныя; во-второмъ — утвердительныя и отрицательныя; въ-третьемъ — личныя и безличныя, при чемъ разбираются разныя формы безличныхъ предложенийъ; въ-четвертомъ — простыя и сложныя, гдѣ еще затемняется вниманіе остановкою на предложенияхъ и предложенияхъ составномъ; въ-пятомъ — главныя, придаточныя, вводныя и вносныя. Мудрено ли, что въ головѣ ученика-дѣтити эта дробная рамка дѣленій произведетъ темноту въ пониманіи существеннаго, и не полезнѣе ли ограничить и сократить ее и въ учебникѣ, если благоразуміе учителя найдетъ излишнимъ безцѣльное заучиванье отчасти произвольныхъ терминовъ. Такимъ-же несоответственнымъ цѣли дробленіемъ отличается и дѣленіе существительныхъ именъ съ мельчайшими подраздѣленіями (стр. 41—52), при чемъ различие духовныхъ и отвлеченныхъ предметовъ, какъ подраздѣленія умственныхъ, едвали не должны заучить ученикъ механически, не будучи въ силахъ съ сознаніемъ отвергнуть вѣру въ истинность такого различія въ печатной книжкѣ или въ устахъ наставника.

«Не рѣже даетъ себя чувствовать и многосложность въ изложеніи, точно также затрудняющая ясность пониманія учащагося. Виды окончаній, напр., (стр. II), отличительный, относительный и производственный уже и потому неумѣстны, что авторъ совершенно не педагогически требуетъ запоминать термины, объясненіе которыхъ можно получить лишь «въ своемъ мѣстѣ», при разборѣ час-

тей рѣчи», излиши они еще больше и потому, что неясно, а въ некоторыхъ отношенияхъ и невѣрно изложеніе ихъ и въ самомъ учебнику. Легко было бы сократить и обиліе правилъ, несвязанныхъ между собою, при примѣненіи словъ къ правописанію, на стр. 41, а также вовсе уничтожить дѣленіе умственныхъ предметовъ на духовные и отвлеченные (стр. 45), о чёмъ замѣтилъ я уже выше.

«Въ подборѣ словъ и выражений замѣчается также несообразительность съ возрастомъ, на который направлены тѣ и другія; авторъ очень, напр., любитъ слово *обосබление* (срав. стр. 16), а оно, конечно, потребуетъ продолжительного объясненія, чтобы начинающій учиться въ состояніи былъ вполнѣ усвоить смыслъ его. То-же слѣдуетъ сказать о *проявлениї* (стр. 46) и др. А воть и цѣлое выраженіе, въ ряду не рѣдкихъ подобныхъ въ учебнику: «Отличительнымъ признакомъ дѣйствія служить болѣе или менѣе напряженная, чаще всесо-го свободная дѣятельность предмета, или, по-крайней-мѣрѣ, направляемая другою свободною дѣятельностью, — дѣятельность производительная, которая производитъ какую-нибудь особенную перемѣну — или въ самомъ дѣйствующемъ предметѣ, или въ другихъ предметахъ, второстепенныхъ въ предложеніи» (стр. 95).

«Нельзя отрицать, чтобы не было и ошибокъ въ учебнику, а кое-гдѣ и положительныхъ невѣрностей, что настоятельно требуетъ исправленія, чтобы учебникъ не сопровождался вредомъ для правильныхъ свѣдѣній учениковъ, ограничивающихъся «элементарнымъ руководствомъ» и для успѣшной приготовительности къ дальнѣйшему усовершенствованію въ Русскомъ языкознаніи, если бы для кого служилъ «опытъ» г. Говорова только посредствующимъ началомъ. Въ числѣ такихъ погрѣшностей я позволяю себѣ указать, во-1-хъ, на мнѣніе о буквѣ *п*, которую, будто бы, «грамматика сохраняетъ въ память звука *je*, когда то существовавшаго въ нашемъ языку» (стр. 5). Двоегласный, по происхожденію, звукъ *п*, тѣмъ менѣе можетъ сопоставляться въ древности съ *je*, чѣмъ сильнѣе и независимѣе отъ него развитъ въ современномъ говорѣ послѣдній. Во-2-хъ, ошибочно объясненіе и буквы *э*, которая, будтобы, не пишется въ неко-

торыхъ иностранныхъ словахъ, какъ — епископъ, Египетъ, Европа, потому, что слова эти вошли въ языкъ нашъ, когда эта буква не была еще въ употребленіи (стр. 6). Въ-3-хъ, говоря о такъ-называемыхъ словахъ съ наращеніемъ *es* въ склоненіи, какъ: *небеса*, *чудеса* и др., авторъ утверждаетъ, что «полная старинная форма этихъ словъ *уцѣльма* нынѣ въ одномъ только словѣ *колесо*» (стр. 67). Это утвержденіе, будучи прямо противоположно истинѣ, производить совершенно ложное пониманіе предмета: форма *колесо*, на оборотъ, есть одинъ изъ случаевъ весьма поздней формы, какъ напр., въ повоцѣскомъ нарѣчіи *јтепо*, вместо старой *јте*. Въ-4-хъ, по поводу также наращиваемыхъ словъ съ *r*, *g*. Говоровъ прибавляетъ, что, старинная форма (отъ *мать*, *дочь*) была *матерь*, *дочерь*, перешедшая съ Греческаго *μήτηρ*. Въ первомъ отношеніи, слѣдовало бы определительное обозначить эту древнюю форму, которую учащейся весьма легко и несправедливо примѣтъ за древній именительный падежъ, а не за тему слова, о которой онъ не имѣть понятія; производство же съ Греческаго слѣдуетъ вовсе устранить, какъ на столько-же дѣйствительное, на сколько и происхожденіе Греческаго *μήτηρ* отъ Славянскаго *матерь*. Въ-5-хъ, на стр. 69, въ примѣчаніи, говорится о маломъ носовомъ знакѣ (*ለ*), а печатается большой, чѣмъ у однихъ оставить на всегда, при малораспространенности палеографическихъ изданий древнихъ памятниковъ, а у другихъ на счѣн долгое время — ложное понятіе о носовыхъ древнихъ знакахъ. Ежели типографія не имѣть знака, соответствующаго малому юсу, то лучше не говорить обѣ этомъ, нежели говорить невѣро. Въ-6-хъ, на стр. 106, приводится на ряду съ правильнымъ причастіемъ, *читасши*, небывалое и, по образованію этой формы, не мыслимое, *читалши*. Въ-7-хъ, на стр. 110, при обозрѣніи образованія прошедшаго времени глаголовъ, авторъ замѣчаетъ, что глаголы имѣющіе на концѣ согласные звуки *b*, *g*, *k*, *p*, *s* и *x*, въ мужскомъ родѣ опускаютъ *л*: *берегу* — *берегъ*, *несу* — *несъ* и т. д. Неточность этого правила не ускользнетъ и отъ быстраго соображенія ученика-литерата, когда онъ вспомнитъ, что, напр., отъ *вести* прошелъ *велъ*, отъ *плести* — *плелъ*. И въ-8-хъ, не-

вѣрность и на стр. 123, гдѣ говорится, будто форма нарѣчія *прежде* есть новѣйшая, соответствующая древней *преже*, тогда какъ все различие состоить въ томъ, что одна форма, *преже*, — народная, обыкновенная и въ самыx древнѣйшихъ памятникахъ, а другая — заимствованная изъ церковнаго и обще распространившаяся въ литературномъ языке. Подобно-же неточностью отзыается и смышеніе формъ церковной и Русской, при обзорѣ переходовъ звуковъ, на стр. 8: здѣсь Русскія и церковныя формы стоять на ряду, и ученикъ невольно поставленъ будетъ въ затрудненіе отъ непонятнаго различія въ переходѣ при однихъ и тѣхъ-же условіяхъ; напр., отъ *судить* глаголъ *сужу*, а существительное *сужденіе*, или, при опредѣленіи корня, на стр. 11, читаемъ «корнемъ называется та часть слова, которая, при всѣхъ его измѣненіяхъ и видоизмѣненіяхъ, остается неизмѣнно», и приводится въ примѣръ *садъ, сада, садить, садовый и т. д.*, но вѣдь видоизмѣненія и *насаджать, насажденіе*, или отъ *ходить — хожденіе, носить — ношеніе*, и однакоже, измѣненіе коренного звука совершается.

«Есть и такие случаи въ «опытѣ», которые, при недоказанности или сомнительности, съ гораздо большою пользою могли бы быть вовсе опущены,

Подлинный утвержденіе г. попечителемъ Харьковскаго учебнаго округа, действительный статский

совѣтникъ *Фойгтомъ*.

Вѣрно: правитель канцелярии *Рогожинъ*.

напр., на стр. 114, объясненіе *дѣлопричастія* или стариннаго *дѣлопричастія*, отъ «дѣла прачастія». Подобнымъ-же образомъ, было бы полезнѣе избѣжать и выраженія: «въ подражаніе пралагательныхъ, нарѣчія имѣютъ даже увеличительную и уменьшительную форму» (стр. 122).

«Всѣ эти замѣчанія, если мы присоединимъ къ нимъ еще и вводъ новыхъ терминовъ, какъ напр. существительныя *сплошные* (стр. 51), и какія-то *случайныя*, которыя весьма удобно опустить безъ малѣйшаго ущерба, указанія на простонародныя формы (стр. 67, при словѣ *путь*), невольно приведутъ насъ къ заключенію, что разсмотрѣнныи учебникъ, если и можетъ быть весьма полезенъ подъ руководствомъ самого автора, то едва-ли будетъ сопровождаться желаемыми успѣхами въ рукахъ учениковъ; да едва-ли и посторонній преподаватель не предпочтеть ему съ основаніемъ другія существующія въ литературѣ пособія съ подобнымъ-же назначеніемъ. Желательно только, чтобы методъ изложенія правильнѣй правописанія, особо при каждой статьѣ грамматической, удачно принятый и развитый г. Говоровымъ, въ его «опытѣ», былъ включенъ преподавателями и въ эти пособія».

Напечатано по распоряженію Г. попечителя Харьковскаго учебнаго округа.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Въ Типографіи ИМПЕРАТОРСКАГО Харьковскаго Университета съ начала 1862 года

печатается периодическое издание

ДУХОВНЫЙ ВѢСТИКЪ.

Содержание IV-го Тома «Духовнаго Вѣстника», за нынешній 1863 годъ, слѣдующее:

1. Съ нами Богъ. Слово высокопреосвящ. Макарія, архіепископа харьковскаго и ахтырскаго.—2. Благожеланіе по случаю нового года. Слово Его-же.—3. Рѣчь Его-же.—4. Несторіанство и монофизитизмъ въ связи съ еѣрованіями и судьбами востока В. И. Добротворскаго.—5. Замѣтка по поводу мнѣнія одного изъ сотрудниковъ газеты «День». Свящ. Ф. А. Лашенкова.—6. О необходимости врачей для деревенскихъ жителей. Свящ. И. Щепинскаго.—7. Нѣкоторая раскольническая заблужденія, не чужды и православнаго русскаго простонародія. В. И. Попова.—8. О преподаваніи закона Божія въ гимназіи. Свящ. Г. В. Хитрова.—9. О необходимости благодати Божіей для духовной жизни человѣка. Слово высокопреосвящ. Макарія, архіепископа харьковскаго и ахтырскаго, 17 января 1863 года.—10. Церковное право въ Россіи при Монголахъ. Его-же.—11. Толки въ протестантскомъ мірѣ объ авторитетѣ св. писанія. К. Е. Истомина.—12. Кирилль Туровскій какъ проповѣдникъ. Свящ. А. П. Баратинскаго.—13. О серебряныхъ медаляхъ въ Харьковскомъ коллегіумѣ. Н. И. Макухина.—14. Замѣтка на предисловіе г. Бѣляева къ наказнымъ спискамъ Стоглава, изд. 1863 г. Прот. И. А. Шероцкаго.—15. Состояніе греческой церкви на Юнпическихъ островахъ подъ владычествомъ венеціанъ. Іер. Арсен.—16. Рѣчь новопоставленному игумену, Высокопреосвящ. Макарія, архіепископа харьковскаго и ахтырскаго.—17. Нѣсколько словъ о причетникахъ. Прот. Н. Д. Думитрашко.—18. Отвѣтъ на нѣкоторые укоры духовному воспитанію и духовенству. Свящ. Н. П. Софронова.—19. По поводу нѣкоторыхъ журнальныхъ толковъ.—20. По погоду сужденія одного англиканца о православномъ богослуженіи. К. В. Маго.—21. Объ изученіи закона Божія въ гимназіи. Свящ. Г. В. Хитрова.—22. Нѣкоторая черты семинарского воспитанія. А. Антонова.—23. О состояніи православной церкви въ Далмациї въ XVIII столѣтіи. Іер. Аріл.—24. Поученіе для материалистовъ иъ примѣръ св. апостола Фомы. Слово прот. В. И. Добротворскаго.—25. О любви къ отечеству, по поводу патристическихъ адресовъ, представляемыхъ Государю Императору. Свящ. Вѣскаго.—26. Замѣтка объ «исторіи апостольской церкви» Филиппа Шаффа. В. Я. Михайловскаго.—27. Извѣстія и корреспонденціи.—28. Материалы для исторіи Русской церкви: а) Поученіе къ инокамъ. Съ примѣчаніями К. И. Невоструева. б) Отреченіе Сильвестра Медвѣдева отъ своихъ заблужденій, в) Житіе преподобнаго Димитрія Вологодскаго.

Цѣна за годовое, ежемѣсячное издание Духовнаго Вѣстника, въ Харьковѣ, безъ доставки—6 руб., съ доставкою на-домъ и пересылкою по почтѣ 7 р. с.

Подписька принимается: въ Харьковѣ — у профессора Университета, прот. В. И. Добротворскаго и въ Университетской типографіи, а также у книгопродавцевъ П. И. Апарина и Е. С. Балминой.

Иногородные, желающіе подписаться на получение журнала, благоволять обращаться въ Редакцію Духовнаго Вѣстника въ Харьковѣ.